

Л. Н. Чижикова

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ЮГО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Значительный интерес для этнографов представляют особенности традиционно-бытовой культуры в полосе смежных этнических территорий, в частности юго-западных районов Курской области. Сложность колониционных процессов, разнообразие социально-экономических условий развития тех или иных сел в эпоху феодализма, разнородность этнического, а также сословного и социального состава населения явились определяющими факторами в сложном процессе формирования культуры и быта населения этих районов.

В 1976 г. сектором этнографии восточнославянских народов Института этнографии АН СССР была проведена экспедиция в Курскую область с целью изучения истории формирования традиционно-бытовой культуры и ее судеб в период развитого социализма¹.

На юго-западе Курской области обследованы села: Локоть Рыльского района, Званное и Будки Глушковского района (бывш. Рыльский уезд), Будище и Саморядово Суджанского района (бывш. Суджанский уезд), Долженково, Бегичево, Рыбинские Буды и Филатово Обоянского района (бывш. Обоянский уезд), а также украинское село Хорьковка Глуховского района Сумской области (бывш. Глуховский уезд Харьковской губ.).

Для изучения были выбраны села, различавшиеся в прошлом этническим составом населения, а также социально-экономическим положением крестьян. Наряду с селами, основанными русскими выходцами из разных районов России, были обследованы селения (Званное, Рыбинские Буды, Хорьковка), заселенные украинскими переселенцами. Села Будище, Саморядово, Долженково, Филатово, Бегичево заселялись в процессе освоения края в XVI—XVII вв. служилыми русскими людьми, позднее их называли крестьянами четвертных прав, поскольку за свою службу эти люди получали земли на правах служилого поместья (мера земли «четырь» = 0,5 десятины). Села Локоть, Званное, Будки принадлежали помещикам. Село Званное в начале XX в. делилось на две части — «Фабричину» и «Трубошину», так как принадлежало двум владельцам.

¹ Южнорусский отряд работал в следующем составе: начальник отряда Л. Н. Чижикова, ст. научно-технический сотрудник Т. А. Листова, практиканты: Е. Д. Оразбеков (стажер-исследователь из Казахстана) и Н. В. Ушаков (студент ЛГУ), художник В. И. Агафонов, фотограф Б. И. Смехов, шофер М. Б. Ибрагимов. Кроме того, в работе отряда приняли участие научные сотрудники Курского областного краеведческого музея: Л. Я. Беляева, З. В. Золотарева, В. Ф. Печкарев. Они знакомились с методикой сбора этнографических материалов и приобрели для музея большое число предметов традиционной одежды, декоративного ткачества и вышивки. В Рыльском районе в отряде работала также научный сотрудник Рыльского краеведческого музея Р. С. Пилипенко.

Своеобразие этнического состава населения, существовавшие в эпоху феодализма различия в социально-экономическом положении крестьян отразились на культурно-бытовом развитии населения в последующие периоды. Многообразие локальных вариантов культурно-бытовых особенностей возникло и в результате того, что население приезжало в те или иные села из различных районов России; кроме этого, надо иметь в виду, что степень культурных заимствований в отдельные исторические периоды была различной. Большое влияние имели факторы социально-экономического и географического характера.

В период полевых обследований собраны материалы, характеризующие развитие различных аспектов материальной и духовной культуры населения с конца XIX в. до настоящего времени. В данной статье мы остановимся лишь на отдельных элементах культуры. В одних из них наиболее ярко проявились общие черты, характерные для всех обследованных групп населения, в других более четко определились специфические локальные особенности.

Черты общности особенно заметно прослеживаются в сельскохозяйственных орудиях и жилищах, элементах культуры, сравнительно более зависимых в рассматриваемый отрезок времени от действия природных и социально-экономических факторов.

Основным занятием населения обследованных сел издавна было земледелие, главным образом полеводство. Во второй половине XIX — начале XX в. в связи с возрастающим малоземельем значительное место в экономике крестьянской семьи занимали отхожие и местные промыслы. Почти во всех селах избыточная рабочая сила отправлялась на полевые земледельческие работы в помещичьи и кулацкие хозяйства ближайших районов, а также и в более отдаленные места — на юг Украины и на Кубань. С конца XIX в. возрастает отходничество на заработки в Донбасс. Многие крестьяне занимались местными промыслами — плетением корзин (с. Званное), плотничеством (села Званное, Долженково, Рыбинские Буды), бондарным и столярным промыслом (села Долженково и Рыбинские Буды).

В большинстве обследованных сел во второй половине XIX — начале XX в. бытовала общинная форма землевладения. В бывших помещичьих селах после отмены крепостного права крестьяне получили на ревизскую душу от 1,5 до 3 десятин. Жители сел Долженково, Бегичево, Филатово (потомки служилых людей) уже в XIX в. были причислены к разряду государственных крестьян с общинно-передельным землепользованием, на один надел здесь приходилось 1,5—2 десятины. В конце XIX — начале XX в. с развитием капиталистических отношений в сельском хозяйстве происходил активный процесс разложения сельской общины. В этот период распространенным явлением становится аренда земли и покупка ее в частную собственность.

Коренным образом отличалось землевладение потомков служилых людей, крестьян четвертного права в селах Будище и Саморядово. Здесь жители села владели землей подворно. Земля передавалась по наследству от отца к сыну, и уже в конце XIX — начале XX в. много семей оказалось малоземельными и безземельными. Поэтому в этих селах особенно большие размеры приобрели аренда земли и покупка ее в собственность, а также отход взрослых мужчин на заработки. В 1900 г. 100 малоземельных семей из с. Будище уехало в поисках лучшей жизни в Томскую губернию.

Малоземелье и чересполосица, характерные для всех обследованных деревень, были одним из факторов длительного сохранения большой неразделенной семьи. Старики-информаторы свидетельствуют, что вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции во многих дворах жили большие неразделенные семьи, численностью от 15 до 25 человек, с характерным для того времени патриархальным укладом.

Известно, что большая семья в XIX в. сохранялась в русских губерниях дольше, чем на Украине. Однако в обследованных районах в конце XI и даже в начале XX в. она была распространена не только в русских, но и в украинских селах (Званное и Рыбинские Буды). Массовый распад больших семей во всех селах происходил в первые годы после установления Советской власти и перераспределения земли по едокам.

В конце XIX — начале XX в. в обследованных селах, как и во многих других районах России, несмотря на быстрое развитие капиталистических отношений, техника сельского хозяйства и система земледелия были отсталыми.

Традиционные орудия земледелия, применявшиеся крестьянами, были однотипными во всех обследованных селах вне зависимости от их социальной и этнической характеристики. По мере развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве появлялись усовершенствованные орудия и машины, но применялись они главным образом в зажиточных крестьянских хозяйствах.

В XIX в. основным пахотным орудием была соха. В селах Будище Долженково, Рыбинские Буды бытовала двузубая соха («двухсторонка») с перекладной полицей, наиболее широко распространенная в русских губерниях и называемая поэтому в литературе «великорусской»²

В селах Локоть, Будки, Званное была распространена двузубая соха «односторонка». В ней железная полица, служившая отвалом, крепились неподвижно на левом сошнике.

В начале XX в. во всех селах распространяются и заменяют соху деревянные плуги с железным лемехом и отвалом, а перед 1917 г. — железные.

Для рыхления вспаханной почвы и заделывания семян в XIX в. употреблялись вязаные бороны, широко известные в это время в центральных губерниях России, в Полесье и Белоруссии. По воспоминаниям старожилов, в с. Локоть применялась и наиболее древняя борона — «волокуша», состоявшая из связанных веток с обрубленными сучьями. В начале XX в. вязаная борона сменяется рамной, сначала с деревянными, потом с железными зубьями. Сеяли крестьяне вручную из лубяного или соломенного лукошка, в селах Званное, Будище, Долженково — из мешка.

До конца XIX в. основным орудием уборки зерновых был серп, который в начале XX в. повсеместно заменяется косой с «грабками».

Во всех обследованных селах употреблялась конструкция цепа, типичная для украинцев: ручка («держалня»), «цепильня») и «бич» соединялись двумя ременными петлями («капичами») с помощью третьей петли («увязи»). Конные жнейки, молотилки и веялки были единичными. Владельцы машин, наиболее зажиточные хозяева, за плату позволяли пользоваться ими односельчанам.

Описанный традиционный сельскохозяйственный инвентарь бытовал в обследованных селах и в послереволюционные годы вплоть до коллективизации сельского хозяйства, сохраняясь частично и в годы колхозного строительства.

Большинство обследованных населенных пунктов в прошлом считались селами. Будки, Будище, Саморядово, Хорьковка, не имевшие своего церковного прихода, именовались деревнями. В настоящее время почти все поселения называются селами. В одних из них (Локоть, Саморядово, Долженково, Званное, Рыбинские Буды) расположены центральная усадьба колхоза, сельсовет и основные культурно-бытовые и просветительные учреждения. В других (Будище, Бегичево, Будки, Хорьковка), являющихся центрами производственного участка (в прошлом бригады), имеются школа, детский сад, клуб, медпункт, магазин.

² «Русские. Историко-этнографический атлас». М., 1967, с. 34.

Обследованные селения до настоящего времени сохраняют многие черты планировки и размеры, исторически сложившиеся к концу XIX в. Большинство селений во второй половине XIX в. имело рядовую застройку, вторые порядки домов возникали в результате раздела семей и разрастания селений. В селах Будище, Долженково, Бегичево, Будки часть улиц до настоящего времени имеет одностороннюю застройку.

Село Локоть вытянуто в одну улицу вдоль р. Обесты. Более разбросанной застройкой отличаются села Будище, Долженково, Филатово, Бегичево. В связи с пересеченным холмисто-равнинным рельефом местности улицы с односторонней и двусторонней застройкой домов тянутся вдоль балок. Число дворов колеблется от 261 до 400. Самое крупное с. Званное (990 дворов), расположенное в низине на левом берегу Сейма, спланировано более компактно и состоит из нескольких больших и малых улиц и множества переулков.

Как в прошлом, так и в настоящее время, в данных районах распространен так называемый открытый тип двора. Хозяйственные постройки располагаются на некотором расстоянии от дома; один или два сарая в глубине двора, птичник, рубленый сарайчик («саж») — для поросенка, ближе к дому — летняя кухня («временка»), погреб (раньше амбар).

Дома стоят в углу усадьбы, перпендикулярно к улице, фасадная торцовая стена выходит непосредственно на улицу. Характерная для украинцев постройка дома во дворе на некотором расстоянии от забора частично была зафиксирована нами только в украинском с. Хорьковка Сумской области. Положение дома к улице длинной стеной, в которой прорублена дверь, распространенное в южнорусских губерниях, в обследованных селениях старожилы не отмечают.

Существующий жилой фонд складывался на протяжении длительного времени. Сравнительно небольшой процент составляют дома, построенные в конце XIX — начале XX в. Более половины всех построек возведено в послевоенные годы.

До настоящего времени преобладает срубное строительство, имевшее на данной территории древние традиции.

Особенности строительного материала — неровность бревен лиственного леса, возникновение при сборке сруба щелей между бревнами — способствовали развитию традиции, характерной для восточных районов Украины — обмазывать сруб снаружи и изнутри глиной и белить. Следует отметить, что тщательная обмазка и побелка хат характерна была в прошлом лишь для южных и юго-западных районов Курской губернии, расположенных в полосе этнической границы с украинцами³ (рис. 1).

В конце XIX — начале XX в. вместе с постепенным истреблением местных лесов и удорожанием привозимых лесоматериалов в некоторых селах растет число домов из камня песчаника, запасы которого были обнаружены вблизи Долженково и Филатова, а также из кирпича (в селах Будище, Саморядово).

В современном индивидуальном жилищном строительстве наблюдается интересное сочетание новейших прогрессивных методов со старыми традиционными навыками строительства. Продолжает преобладать постройка срубных домов. В с. Званное, как и во многих других селах юго-запада Курской области, в последнее время стали возводить дома при помощи столбовой техники с горизонтальной или вертикальной закладкой бревен. Сравнительно редко строятся дома из кирпича. В 1960—1970-е годы многие жители стали строить типовые сборные многоквартирные дома (так называемые «финские») из готовых заводских деталей (рис. 2).

³ О. А. Ганцкая и др. Материальная культура сельского населения южновеликорусских областей. — «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. LVII, М., 1960, с. 189.

Рис. 1. Дом, построенный в конце XIX в. (с. Долженково Обоянского р-на). Все фотографии выполнены Б. И. Смеховым

В срубных домах под углы дома и под середину первого венца плотники ставили «стояны», «лежни» — обрубки бревен, пни или врытые в землю камни. Повсюду строилось низкое жилище без подклета с земляным плотно утрамбованным полом, смазанным сверху толстым слоем глины, смешанной с соломой («земь», «земля» в большинстве русских сел, «доливка» — в селах Званное, Рыбинские Буды, Хорьковка). Дощатые полы были только в домах наиболее зажиточных хозяев.

За годы Советской власти постепенно совершенствовались конструкция фундамента, потолка, крыши и материалы покрытия. В обследованных селах, как и повсюду, солома была заменена более прочными и легкими кровельными материалами — железом и шифером. Хотя, как и прежде, преобладает четырехскатная форма крыши, некоторые новые дома, особенно те, которые построены из сборных заводских деталей, кроют двускатными крышами.

В XIX в. в изучаемых селах преобладали двухкамерные постройки, состоящие из «хаты» и «сенец», сени нередко строили из плетня, они не имели потолка. В хозяйствах состоятельных и многосемейных крестьян кое-где строили и трехкамерные постройки (дома «связи»), но более распространенными они стали лишь в начале XX в. Тогда же начали строить «пятистенки» (с. Локоть) или дома с прирубом.

Усложнение плана трехкамерного дома в начале XX в. происходило за счет выделения кухни в задней половине сеней.

Появившаяся в начале XX в. планировка на базе усложнения и усовершенствования двухкамерного и трехкамерного дома становится господствующей в послереволюционные годы, широко бытует она и в 30—50-е годы XX в. Традиции этой планировки сохраняются и в современном жилищном строительстве. В настоящее время происходит дальнейшее изменение и улучшение внутреннего плана дома за счет увеличения его размеров, числа комнат, благоустройства жилых помещений.

Для традиционного жилища в обследованных селах, как и в соседних районах Украины, наиболее характерной была планировка внут-

Рис. 2. Дом, построенный в 1975 г. из готовых заводских деталей (с. Долженково Обоянского района)

ренного помещения хаты, называемая в литературе «украинско-белорусской», «западнорусской»: русскую печь ставили налево, реже направо от входа в заднем углу хаты, причем устье ее было повернуто к боковой длинной стене дома. По диагонали от печи был расположен передний («святой») угол. Распространение украинско-белорусской планировки в юго-западных районах Курской области следует рассматривать как результат влияния украинской культуры. Вместе с тем в селах, основанных в прошлом русскими служилыми людьми: в Будище, Саморядово, Долженково, Филатово, Бегичево, до настоящего времени сохраняется традиция, широко бытовавшая здесь в XIX — начале XX в., — строить дома в «среднерусской» традиции, занесенной, по-видимому, в момент основания этих сел переселенцами из среднерусских губерний России. В отличие от белорусско-украинской планировки, устье печи, расположенной также при входе, в заднем углу хаты, здесь было направлено к передней торцовой стене дома, в результате чего перемещались места, где спали и готовили пищу. Интересно отметить, что во всех селах этих районов жилое помещение называлось и называется «хатой», в с. Бегичево старики помнят и характерный для средней России термин «изба».

В XIX в. во всех селах преобладали русские печи, по своему типу переходные от беструбной курной печи к белой печи с трубой. Дым из комина — глинобитного патрубка, возвышавшегося над сводом печи, выходил через отверстие и плетневую трубу, поставленную в сенях около стены хаты. Подобный тип отопления был распространен в это время по всей территории Украины и встречался в южнорусских губерниях. О существовании беструбных курных печей старожилы обследованных сел не помнят.

В 50—60-е годы XX в. заметно проявляется тенденция заменять громоздкую русскую печь более удобным и усовершенствованным отоплением. Еще во многих новых домах продолжают ставить русскую печь уменьшенного размера, к ней сбоку или спереди обычно пристроена

плита, а сзади или сбоку — стенка с дымоходом «груба». При этом русскую печь многие жители даже зимой топят редко. В последние годы все сильнее проявляется стремление заменить русскую печь в доме голландкой, в которой устраивают плиту со встроенным духовым шкафом. Кроме того, русскую печь небольшого размера устраивают в летней кухне («временке»), которую в этих селах стали сооружать всего два-три года назад. Временку строят капитально и используют в зимнее время.

Изменение культурно-бытовых запросов сельского населения в советское время особенно сильно проявляется в благоустройстве и интерьере жилых помещений. Вместе с тем современная хорошая мебель фабричного производства нередко сочетается с предметами традиционного убранства комнат. Сохраняется старинный обычай украшения комнат узорными домоткаными полотенцами, скатертями, коврами, дорожками.

В Будище и Саморядово, отчасти в Локте вплоть до последнего времени сохранялась традиция подготовки невестой приданого. Еще несколько лет назад здесь каждая девушка задолго до свадьбы обязана была подготовить — выткать или вышить — более десятка узорных полотенец и скатертей, которыми ее родственники украшали к свадьбе дом новобрачного. Зародившееся в далеком прошлом ручное узорное ткачество нашло свое дальнейшее развитие в последние два десятилетия, обогатившись интересными цветовыми сочетаниями, большей колористической насыщенностью, смелым сочетанием контрастных звучных тонов.

Сбору материалов по традиционной одежде способствовала сравнительно хорошая сохранность старинной одежды во многих русских селах Курской области.

Традиционная одежда была одним из наиболее выразительных элементов материальной культуры. Именно в ней более стойко в условиях национальной чересполосицы сохранялась этническая специфика различных групп населения и отражались сложные напластования, свидетельствующие об этническом и социальном своеобразии населения в прошлом.

В Суджанском районе, в селах Будище и Саморядово, мы обнаружили своего рода заповедник русского национального костюма (рис. 3). Здесь и в настоящее время во многих семьях имеется полный комплекс русского традиционного костюма. Еще в 1920—1930-е годы этот костюм служил повседневной одеждой, в 1960-е годы его носили во время праздничных хороводов («карагодов» и «танков»), которые перестали здесь водить всего лет десять назад. В настоящее время национальную одежду надевают на свадьбу, в праздники, она широко используется в художественной самодеятельности. В Долженково, Филатово, Бегичево традиционный костюм бытовал до начала 1920-х годов. В настоящее время он используется Долженковским и Бегичевским народными хорами, широко известными в стране.

В с. Локоть нам с трудом удалось приобрести лишь отдельные детали традиционного костюма, который подвергся значительной трансформации уже в начале XX в. Домашнее же прядение и ткачество здесь было распространено вплоть до коллективизации сельского хозяйства.

В русском с. Будки и в бывших украинских селах Званное и Рыбинские Буды уже в конце XIX в. самобытная одежда заменилась новыми формами, развившимися в значительной степени под влиянием города. Об отдельных элементах традиционного костюма здесь помнят лишь представители старшего поколения.

Процесс нивелирования одежды развивался по-разному в разных селах. Он определялся в значительной степени конкретным сочетанием в том или ином селении таких факторов, как состояние хозяйства, развитие отходничества, торговли и т. п. Так, например, в противоположность тому, чего, казалось бы, следовало ожидать, в селах Будище и

Рис. 3. Женская праздничная одежда конца XIX — начала XX в. (с. Будище Суджанского р-на).

Саморядово усилившийся в конце XIX в. отход на шахты в Донбасс не способствовал трансформации форм одежды. Поэтому вопрос о причинах устойчивости национальных традиций в одежде и других элементах быта в тех или иных селах требует тщательного исследования. Пока лишь можно высказать предположение о непосредственной связи национальной одежды с развивавшимися в этих селах многовековыми традициями уникальной хореографической и песенной народной культуры (оригинальная манера вождения танков и карагодов, богатство народных песен, ансамбли дударей, бытование редкого музыкального духового инструмента кугиклы)⁴. Сохранению традиционной одежды в годы социалистического строительства в селах Будище, Долженково, Филатово, Бегичево в известной мере способствовала организация здесь талантливых самодеятельных коллективов, широко использующих ценные традиции богатого музыкального фольклора.

Этнические особенности ярче проявлялись и дольше сохранялись в женской одежде. Во всех русских селах бытовал комплекс женской одежды с сарафаном, характерный для северных и центральных губерний России, позднее распространившийся во многие районы Урала, Сибири и южнорусские губернии. В обследованных украинских селах в конце XIX — начале XX в. широко был распространен комплекс женской одежды с юбкой.

⁴ См. А. В. Руднева. Курские танки и карагоды. М., 1975.

Основу старинного костюма в русских селах Суджанского и Обоянского районов составляла рубаша с прямыми поликами, пришитыми по утку, с прямым разрезом ворота, собранным в сборку на узкую полоску ткани, заменявшую воротник. Рубаша состояла из двух частей: верхней («станок», «станочек»), сшитой из покупного материала или домашнего тонкого холста, сотканного из хлопчатобумажных ниток, и нижней («подставка»), которую чаще шили из грубого конопляного домашнего холста. Верхнюю часть рукава, манжеты, нередко и грудь около ворота украшали «тканками» — узорными полосками ткани, затканными красными нитками закладной техникой. Между поликом и рукавом часто вшивали белые кружева с подложенными под них полосками «кумача», называемые «хворботками». Из кумача нередко шились и ластовицы. Помимо рубахи с прямыми поликами, в качестве праздничной здесь издавна бытовала рубаша с отложным воротником («передня») и с широкими цельнокроеными рукавами, собранными в сборку у ворота и у манжета.

Поверх рубахи надевали сарафан, который появился здесь, по-видимому, после прихода русских служилых людей. О бытовании в этих селах поневоле сведений нет.

В XIX — начале XX в. наиболее распространен был косоклинный сарафан на лямках («мышках») из черной домотканой тонкой шерсти («волосени»), так называемый «черный». Он шился из трех прямых (двух передних и одного заднего) полотнищ. К передним и к заднему полотнищам по бокам пришивались клинья и подклинки по прямой нитке. Затем полотнища с клиньями и подклинками на боках сшивались одним косым швом. Швы клиньев и подклинок на боковых швах образуют подобие елочки. Этот покрой сарафана известен в литературе под названием косоклинного сарафана со швом спереди⁵. По мнению Г. С. Масловой, центром распространения подобного типа сарафана были северо-восточные губернии: Московская, Ярославская, Владимирская, Костромская⁶. Заднее и боковые части передних полотнищ плиссировали в мелкую складку, оставляя гладкой переднюю часть, которая закрывалась передником. Праздничные и выходные сарафаны украшали по подолу полосами позумента, парчи, красного или зеленого бархата, реже золотым кружевом с бахромой. Широкий пояс, к которому пришивали полотнища и лямки, выкладывали позументом, бархатным кантом и шнуром, свитым из золоченых ниток («перевивкой»).

Зажиточные крестьяне шили праздничные сарафаны («шубки») из покупного красного атласа или штофа, под него подстрачивали тонкий холст, полотнища сшивали, отделяли позументом, бархатом, золотым шнуром, кружевом и плиссировали (рис. 4). Старинным типом сарафана в Будище и Саморядово были также косоклинные сарафаны из сукна — «сукни». Сукни кроились так же, как черные сарафаны и шубки, но они были значительно уже (за счет меньшего количества боковых клиньев) и не имели богатой нарядной отделки.

Более новым типом во всех обследованных селах был прямой сарафан на лямках, сшитый из нескольких прямых полотнищ, называемый здесь «саяном». В Долженково, Филатово, Бегичево саяны распространяются в начале XX в., постепенно вытесняя черные сарафаны из домотканой шерсти, в Будище и Саморядово они появляются лишь в после-революционные годы и первоначально служат будничной одеждой.

Сарафаны, шубки и саяны подвязывались по талии двумя или более широкими поясами. Поверх сарафана обязательно надевали длинный передник — «завеску», повязываемый высоко на груди.

⁵ Л. В. Тазикина. Русский сарафан.— «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXII, 1955, с. 22—26.

⁶ «Русские. Историко-этнографический атлас», с. 107.

Старинный праздничный головной убор состоял из кокошника, «позатыльника», «прилобника», перьев, цветов и платка.

Девушки покрывали голову прилобником, оставляя макушку открытой, и платком, завязываемым под подбородком. Платок в начале XX в. был наиболее распространенным головным убором и среди женщин.

Женский праздничный костюм в русских селах Суджанского и Обоянского районов шился из дорогих материалов: был чрезвычайно наряден. Красивые сарафаны, завески и пояса, кокошники и платки, блиставшие шелком, парчой и золотом, серьги и бусы из янтаря, жемчуга, бисера и стекла, перья и ленты — все это в комплексе поражало

Рис. 4. Косоклиный праздничный плиссированный сарафан из атласа — «шубка», конец XIX в. (вид сзади); (с. Долженково Обоянского р-на)

яркостью красок и великолепием. Роскошь костюмов в праздничных курских карагодах и танках не раз подчеркивали исследователи прошлого и начала нынешнего веков⁷. Этот костюм, передаваемый из поколения в поколение, был необычайно устойчив и сравнительно мало изменился в последние 150 лет. Основные его детали отмечались очевидцами еще в начале XIX в.⁸

Женская одежда бывшего помещичьего с. Локоть отличалась рядом особенностей. Поверх рубахи с прямыми поликами, не имевшей украшений в виде узорного ткачества и вышивки, надевали косоклиный суконный сарафан («сукман») на ляшках («ташках»). Сарафан состоял из двух сшитых прямых передних полотнищ и одного прямого заднего полотнища, которые соединялись по бокам двумя косыми клиньями. В конце XIX — начале XX в. сукманы постепенно заменяются прямыми сарафанами на ляшках, называемыми здесь «азияткой», «зияткой». Они кроились из 4—6 прямых полотнищ («полок»), присборенных на обшивке — поясе, шириной до 2 см. Заднее полотнище иногда кроилось короче переднего и пришивалось на кокетку («талейку»). Зиятки шили преимущественно из покупных материалов (ситца, сатина, шелка, шерсти) и украшали по подолу мелкими складочками («выкладками») и полосками шелка и бархата. Сукман и азиятку подпоясывали широким

⁷ Я. Золотарев. Пригородная слобода Казацкая. — «Курский сборник», вып. II. 1902, с. 122.

⁸ См. А. Дмитриюков. Нравы, обычаи и образ жизни в Суджанском уезде Курской губернии. — «Московский телеграф», 1881, № 10, с. 255.

шерстяным поясом, а по талии повязывали короткий передник. В пред-революционные годы здесь распространяется комплекс городского костюма, состоящий из широкой, присборенной на поясе юбки и прямой или приталенной кофты, надеваемой поверх рубахи. Старинный сложный головной убор состоял из стеганой холщовой подковообразной кички, стягивающей волосы, кокошника на твердой основе, расшитого золотыми нитями, и позатыльника.

Традиционный женский костюм в селах Хорьковка, Званное, Рыбинские Буды, заселенных украинскими переселенцами, был представлен в конце XIX— начале XX в. поздними формами украинского национального костюма. Основу женского костюма составляла рубаха с прямыми поликами, пришитыми по утку, и с широкими рукавами, присборенными сверху у полика, внизу — у манжета («чехол»). Так же, как и у русских, рубаха состояла из двух частей: верхняя («станок») шилась из лучшего материала, нижняя («пидточка») — из конопляного холста. Украинские рубахи обильно украшались вышивкой на рукавах, поликах, манжетах.

В рассматриваемый период основной поясной одеждой у украинцев была юбка. Она шилась преимущественно из фабричной ткани, кроилась из нескольких (от 4 до 6) прямых полотнищ, присборенных сверху на узкой обшивке — «комире», подол украшали плиссированной оборкой, лентами, плисом и бархатом. На юбку надевали короткий передник, повязываемый на талии. В Рыбинских Будах его называли, как и в ближайших русских селах, «завеской». По рассказам жительниц, родившихся в 80—90-х годах, их матери и бабушки носили традиционную украинскую поясную одежду — плахту и запаску.

Поверх рубахи в украинских селах носили приталенную безрукавку («корсет», «козачек», «юбку»). В начале XX в. в качестве выходной и праздничной одежды служили кофты из ситца, сатина, атласа, шелка и шерсти, которые шились со множеством декоративных швов, складочек, оборок, с баской или фалдами.

Главным убором служили платок и надеваемая под него мягкая ситцевая овальная шапочка на вздержке, стягивающая волосы («борник», «очипок»). В конце XIX и в первые годы XX в., по воспоминаниям старых жителей, носили праздничный «чепец» на твердой основе, украшенный парчой, бархатом, «монистами» и камнями.

Традиционный мужской костюм уже с конца XIX в. значительно больше, чем женский, подвергся изменениям под влиянием городской моды. Тем не менее во всех русских селах еще и в начале XX в. мужчины носили характерную для русских туникообразную рубаху-косоворотку с разрезом на левой стороне груди и со стоячим воротником, под рукава вставляли красные ластовки. В украинских селах наряду с косовороткой бытовала рубаха украинского покроя с разрезом посредине, характерная в XIX в. для украинцев. На подоле, рукавах, груди («манишка») делалась вышивка. Повсюду рубаху надевали «порусски», т. е. поверх штанов, а в праздник подпоясывали узкими плетеными и вязаными поясками.

Во всех русских селах носили штаны («порты») из домашнего холста, скроенные «порусски»: в каждую штанину («калошу»), суживающуюся книзу, вставлялось по два удлиненных трапециевидных клина. В начале XX в. в качестве праздничной одежды стали появляться и брюки из фабричных тканей.

Основной обувью русских в XIX и даже начале XX в. были лыковые лапти, подбитые снизу веревкой, с онучами и оборами. В летние праздничные дни с нарядными сарафанами женщины носили башмаки или туфли на железных подковках, зимой — валенки и сапоги. Последние служили также и праздничной мужской обувью. Отличительный признак костюма местных украинцев — отсутствие лаптей. В верхней одежде

де у русских было много общего с одеждой окружавших их украинцев.

* * *

Этнографическое обследование населения юго-западных районов Курской области позволяет сделать некоторые предварительные выводы. Традиционно-бытовая культура, сложившаяся на этой территории ко второй половине XIX в., представляла собой сплав разновременных возникавших компонентов, формирование которых было обусловлено сложным колониационным процессом, различиями в социально-экономическом развитии сел, своеобразием сложившегося этнического и социального состава населения, непосредственным взаимодействием культур в районах смешанного расселения народов. В быту русских при преобладании культурно-бытовых черт, свойственных населению южнорусских районов, сохранились и традиции, перенесенные в процессе заселения края служилыми людьми из центральных губерний России (среднерусский план хаты, положение дома по отношению к улице, покроем косоклинного сарафана, сложный головной убор с кокошником и др.). Смешанное чересполосное русско-украинское расселение, а также более поздние культурные взаимосвязи двух восточнославянских народов проявились во взаимодействии русских и украинских черт в земледельческой технике, в жилище, пище, семейных обрядах и др.

Этническая специфика наиболее ярко проявлялась в таких более устойчивых компонентах культуры, как говор, одежда, обряды, народное искусство.

Вместе с тем обнаруживается большая культурно-бытовая общность на всей территории обследования. К однотипным формам культуры, характерным для населения всех этих сел, относятся сельскохозяйственные орудия обработки и рыхления почвы, уборки урожая, молоты и веяния, приемы строительной техники жилища, форма и покрытие крыши, план жилого дома, тип двора, покроем традиционной женской рубахи, верхней одежды, мужских головных уборов, многие элементы пищи, свадебных и календарных обрядов и др. Унификация затрагивала прежде всего менее устойчивые элементы культуры, формирование которых в значительно большей степени определялось географической средой и уровнем развития производительных сил.

Особое внимание члены экспедиции уделили исследованию соотношения традиций и инноваций в современном быту сельских жителей. Наиболее интересными с этой точки зрения оказались села Будище, Саморядово, Долженково, Филатово и Бегичево. Развитие социалистического быта и усиление в нем интернациональных особенностей не исключает сохранения местных традиционных черт культуры, сложившихся в предшествующие столетия. Наиболее ярко традиции проявляются здесь в одежде, в народном искусстве (декоративное ткачество, вышивка), в свадебных обрядах. Продолжают сохраняться и развиваться многие общности для населения всех обследованных сел традиционные формы культуры (в отдельных элементах жилища, пищи, семейных обрядов и др.).

Собранные в этой экспедиции материалы, как и данные будущих полевых исследований в русско-украинском пограничье (Курская, Белгородская области), позволят в дальнейшем осветить процессы развития традиционно-бытовой культуры на протяжении последнего столетия, выявить сущность и закономерность изменений быта в советское время, исследовать сложные вопросы взаимовлияния русских и украинских черт в культуре.